

91(4)
11-59

1910

АРМЕНІЯ

88
19

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ и ЭТЮДЫ

Х. Ф. Б. ЛИНЧА

Переводъ съ англійскаго Елизаветы Джунковской.

„Широкая рамка природы, паутина чело-
вѣческихъ дѣлъ.“

Шелли „Аласторъ.“

„Кто можетъ предсказать наше будущее?
Мнѣ да позволено будетъ объ этомъ
молчать. Мы подобны жатвѣ, срѣзаемой
плохими жнецами среди безпросвѣтной
мглы.“

Іоаннъ Католикосъ.

(Армянскій историкъ X столѣтія.)

Гл. 187.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Со 197 иллюстраціями, воспроизведенными съ фотографическихъ сним-
ковъ и рисунковъ автора, съ многочисленными картами и планами,
библіографическимъ спискомъ и картой Арменіи и пограничныхъ
съ нею странъ.

ТОМЪ I.

РУССКІЯ ПРОВИНЦІИ.

Изданіе Торговаго дома „И. Е. Питоевъ и К^о.“

ТИПОГРАФІЯ М. МАРТИРОСЯНЦА

ТИФЛИСЪ, ПУШКИНСКАЯ № 3

1910

Ф

дать жизнь даже въ гражданскихъ и политическихъ европейскихъ государствахъ. Когда настало время бросить камень въ камень, и камень объ камень собитися произошло не много, дамы президиума его разной провинціи и его земляковъ. Но люди, которые еще да въ то время, продолжаютъ распространяться и до сихъ поръ и это можно сказать, о такой общественной борьбе или остроты отчаянія или суждено разбиты. Если существовало когда нибудь право дѣла, то это было дѣло, на которое еще разсчитать, и иногда оно не могло бы найти больше чистого душию человека, чѣмъ былъ онъ. Идти, которую еще настаивать на своемъ мнѣніи и которую действительно президиумъ, было волненье духовнаго уровня армянъ и приобщеніе ихъ къ новой эрѣ, которую еще продолжать. Ону еще еще понимать, какъ национальную самодѣятельность, необходимую быстрое укладное круженье силъ, народностей и национальностей, которые вѣдѣтъ со стороны начала.

Если мы упрекнемъ его въ томъ, что онъ воскресилъ старый, уже осуществленный и сыгравшій свою роль идеалъ, тотъ идеалъ націонализма, который еще составляетъ язву нашей новой Европы, но который уже потерялъ свою силу надъ просвѣщенными умами, за исключеніемъ развѣ какихъ-нибудь парадоксальныхъ нѣмецкихъ профессоровъ,—то на этотъ упрекъ онъ могъ бы возразить, что это единственный талисманъ, которымъ можно тронуть армянъ, самыхъ упорныхъ націоналистовъ, которыхъ когда-либо видѣлъ міръ.

Онъ могъ бы даже указать на безжалостное состояние Османской имперіи и могъ бы такъ же сказать, что армянъ русскаго государства не таково, чтобы изучать изучать народу съ сильной индивидуальностью, способному акцентировать национальную культуру въ перлахъ русъ. Наконецъ онъ могъ бы остановиться на томъ фактѣ, что армяне ищутъ на собой историческую исторію и что прогрессъ ихъ, чтобы быть прочнымъ и долговѣчнымъ, долженъ быть основанъ на пробужденіи общаго волненья его народа.

Но изумленіе такихъ доктринъ его современ-